

Иллюстрации: Оля Терехова для ОВД-Инфо

26.03.2021, 11:52 Кабардино-Балкария

свой опыт

Три машины и десяток полицейских. Рассказ задержанного после пикета 31 января на Эльбрусе

Студент ВШЭ и художник Даниил Двинских 31 января провел одиночный пикет в поддержку Алексея Навального на одном из горнолыжных спусков Эльбруса в Кабардино-Балкарии. После этого его вместе с подругой, которая фотографировала пикет, задержали полицейские. Молодым людям угрожали обыском и обнаружением запрещенных веществ, но в итоге отпустили с протоколом о курении в общественном месте. ОВД-Инфо записал рассказ студента.

Мы поехали кататься на Эльбрус в компании пяти человек в самый разгар **протестной волны и митингов**, посвященных аресту Навального. Половину времени сидели в телефонах, ноутбуках, смотрели трансляции и переживали. Я особенно переживал, потому что стараюсь во всем максимально участвовать. А тут я и 23-го не смог из-за работы, и 31-го не попал на митинг, потому что был на Эльбрусе. Новости все приходили и приходили, и я все больше чувствовал неправильность того, что я никак в этом не поучаствую.

За день до 31 января пришла идея сделать фотографию, что вот даже на самой высокой горе России стоит человек с плакатом, который поддерживает Навального и его освобождение. Стоять там весь день у меня не было планов, я хотел еще покататься, ну и вряд ли кто-то бы меня поддержал, я понимал, что там, в основном, туристы.

Утром 31-го января мы с Лизой поднялись на подъемнике на Эльбрус.

Там очень удачно на смотровой площадке стоял флаг России, кто-то еще потом думал, что я его с собой принес, но, конечно, нет. Как и планировал, я постоял с плакатом минут пять. Было очень холодно и метель. Один человек прошел мимо, увидел плакат и показал знак поддержки, больше никто меня не заметил. Я посчитал, что цель выполнена, убрал плакат, и мы поехали кататься.

На подъемнике я отправил фото команде Навального, и они почти сразу опубликовали.

Мы планировали два раза спуститься и потом поехать домой. Перед спуском мы решили зайти в кафешку, и оказалось, что в этот момент там был полицейский в форме — на высоте 3800 метров. Он просто поздоровался с мужчиной, который работает в ресторане, и ушел, на нас никакого внимания не обратил.

Мы снова пошли кататься. Один раз успешно спустились, идем на второй — и тут у нас не срабатывают ски-пассы. Мы пошли к кассам, я постепенно стал догадываться, что начинает пахнуть жареным. Девушка на кассе сказала, что надо подождать, сейчас придет человек и разберется. В этот момент я уже абсолютно точно понял, что дело плохо, говорю Лизе: «Все оставляем эти ски-пассы, пофиг, пошли отсюда».

Уйти оттуда можно только по одной дороге. Когда мы на нее вышли, то увидели три полицейские машины и 10-15 самих полицейских. Мне кажется они свезли с округа всех, кого могли. Первым ко мне подошел человек в штатском, представившийся сотрудником Центра «Э» по Тырнаузу (в часе езды от Эльбруса — *ОВД-Инфо*). Он попросил меня вытащить плакат и заставил с ним стоять, чтобы он меня сфотографировал. Я спрашивал их про статью, они не отвечали и по очереди начинали мне говорить классическую мантру: «Что тебе спокойно

не живется?», «Катался бы и катался», «Тебе приключений не хватает», — в таком духе.

Все это было в полуугрожающем, полунепонимающем тоне. Они попросили сразу паспорт. Когда я сказал, что только из моих рук, они начали угрожать, и один из них стал говорить, что у меня что-нибудь найдут. Я этого полицейского, к счастью, потом не видел; когда я у него спрашивал про статью, он говорил, что сейчас поедем ко мне домой и точно найдем там что-то — и тяжелое, и легкое. Я много раз был в таких ситуациях и не знаю, как в такой момент отстаивать свои права, поэтому мы дали им паспорта, они их не отдавали до вечера.

К нам приставили участкового по Тырныаузу и его напарника. Участковый говорил, что поедет к нам в квартиру на обыск. На наши возражения он отвечал: «Я участковый, у меня на все что угодно есть право». Пока мы ехали, я написал в ОВД-Инфо, пытался предать максимальной огласке происходящее. В квартире никого не было, ключи от дома были у Оли, моей девушки, и у друга Лизы. В итоге участковый позвонил в квартиру напротив, чтобы ему дали номер хозяйки нашей квартиры.

Пришла хозяйка, она вообще ангельский человек. Мы ей сразу объяснили, что произошло, извинялись. Она говорила, что мы не виноваты. Затем она на балкарском и русском начала общаться с полицейскими: мол, делать им нечего, чем занимаются. Меня она, наоборот, успокаивала, говорила: «Сейчас они вас помучают, и потом все будет нормально».

В этот момент мне позвонил адвокат от ОВД-Инфо, по его совету я начал снимать полицейских. Полицейский и участковый это увидели и моментально забросили идею попадать в квартиру, признали, что они не могут это сделать. В общем, обломилась у них операция по обыску и, возможно, подкидыванию чего-либо. Я не знаю, насколько они реально увидели, что я общался с адвокатом, но после

этого они сразу себя стали вести иначе и даже изменили тон разговора.

Участковый ко мне подошел и сказал: «Ладно, давай я тебе объясню, как все будет, мы тебя сейчас повезем в участок». Я спросил, почему и что я нарушил. Он говорит: «Курил в общественном месте, поэтому и повезем». Ну да, в тот момент, когда нас остановили на поляне под спуском, я закурил сигарету, так как понимал, что стоять нам еще долго.

Мы приехали в полицейский участок, и у нас забрали телефоны. Нас с Лизой разделили — меня увел какой-то бородатый мужчина в штатском в свой самый дальний кабинет, закрыл дверь, поставил стул на середину комнаты. Было, конечно, немного стремно, но он просто начал какими-то полуугрозами, полунравоучениями говорить «зачем тебе это надо», «думай о себе» и все такое. Я просто поддакивал, говорил «больше не буду». Потом он меня отпустил и снова повел в кабинет участкового.

У нас не было протокола задержания, только объяснительная. Участковому я сразу сказал про 51-ю статью Конституции. Он не стал из меня чего-то вытягивать, дал написать объяснительную. По факту инцидента с плакатом никаких документов у меня нету, хотя сам плакат изъяли. Они для каких-то своих внутренних дел заполняли документы по поводу фотографии меня с плакатом и так далее. В какой-то момент к нам пришел человек снимать отпечатки пальцев, я отказался, потому что это незаконно. В итоге на все, что мы отказывались, они давали еще по три документа писать, что мы отказываемся.

В какой-то момент они принесли мой телефон и сказали, что если я хочу, чтобы меня отпустили, то надо снять видео того, как я на телефоне открываю инстаграм и показываю, что там было в сторис, где я стою с плакатом. Им надо было, чтобы я показал, как я это представил в интернете, что там не было никаких призывов. Он еще попросил показать, какие реакции были на эти сторис.

Еще там был какой-то капитан, который самый злой. Участковый и его напарник вообще с нами уже панибратски общались, спрашивали, как нам кататься, нравятся ли нам склоны. Тот капитан, как выяснилось, сидел у телефона ОВД, мои друзья постоянно названивали, и ему, видимо, это очень надоело. Он приходил в какие-то моменты в кабинет к участковому и начинал орать на нас матом, что вот «нам спокойно не жилось», «у нас весь отдел из-за вас премии лишился». У них еще любимая фраза про кусок хлеба. Во-первых, это фразы типа: «Зачем тебе этот Навальный, он тебе, что ли, кусок хлеба принес?». Второе — это то, что мы поучаствовали в этой акции и лишили куска хлеба их и их детей.

В итоге участковый все-таки написал протокол о курении в общественном месте. Затем нас отпустили. Как только

мы вышли — я этого не слышал, но по словам Лизы — этот участковый хотел сказать «ну, вы нас простите», но не договорил. Участковый даже изначально думал нас до дома довезти, но потом решил такси вызвать. В завершение истории, буквально несколько дней назад какой-то человек ([одиночный пикет фотографа Михаила Туркеева — ОВД-Инфо](#)) реально на самой вершине Эльбруса встал с пикетом за свободу Навальному. Не уверен, знал ли он про меня, но это на полторы тысячи [метров] выше, чем было у меня.

Post by Mikhail Turkeev

Ещё почитать

[25.12.2025](#) Кабардино-Балкария

Обвиняемого в причастности к «Ат-Такфир валь-Хиджра» с июля держат в карцере нальчикского СИЗО

[20.11.2025](#) Ингушетия, Кабардино-Балкария

Фигуранта «ингушского дела» осудили на 9 лет
колонии